

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»
**Публицистика М. Кольцова на художественном экране. На примере фильма
В. Пудовкина «Простой случай»
Байкина Маргарита Наильевна
Аспирант**

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: listrella@list.ru

На протяжении почти двух десятилетий Михаил Кольцов, один из самых популярных публицистов 20-30-х гг., член редколлегии «Правды», писал едва ли не обо всех сторонах жизни - в том числе о кинематографии.

С другой стороны, по следам кольцовских текстов снимались сюжеты кинохроники, сами статьи журналиста подчас оказывались на экране, тексты статей использовались как титры. Один из таких примеров бытования кольцовских образов на экране мы рассмотрим в этой статье.

В 1927 году, в 10 годовщину октябрьской революции, Михаил Кольцов опубликовал в «Правде» фельетон «Устарелая жена» [1]. В основе сюжета лежала история большевика, который ещё до революции вел активную партийную работу, был сослан, в ссылке женился. Впоследствии и в революцию, и в Гражданскую войну жена его была все время рядом, во всем ему помогала. После войны он тяжело заболел, и жена, не заботясь о себе, все силы положила на его излечение. Он поправился, почувствовал свежие силы, захотел жить по-новому, и только старая, «ссылная» жена не давала ему расправить крылья. Он отправил ее в деревню отдыхать, а сам начал жить с молодой девушкой. Кольцов подчеркивает обыденность этой истории, постоянную ее повторяемость, тем самым подтверждая актуальность проблемы. Оставаясь сатирой, этот фельетон воссоздавал на страницах газеты реальную и типичную семейную драму.

По мотивам этого фельетона в 1928 г. Александр Ржешевский пишет сценарий, который он называет «Очень хорошо живется». Ржешевского считают зачинателем целого течения в сценарном мастерстве [2]. Сценарий перестает быть техническим документом, определяющим только фабулу будущего фильма и простую последовательность его эпизодов. Теперь сценарий понимается как образная ткань, на основе которой режиссер создает свой фильм, как несомненное и самостоятельное произведение искусства.

Конечно, текст сценария существенно отличается от текста фельетона. «Очень хорошо живется» состоит из пролога и 6 частей. Пролог в сценарии сразу настраивает на определенный лад: пять раз повторяется зачин «когда над торжественной, как будто кованой землей пробуждается рассвет. . .» [3], много раз героя называют «удивительный человек», описываются действия «матери, сына и отца». Сразу задана тема семьи и тема «удивительного человека», бытовая драма одной семьи одного участника гражданской войны обобщается, становится драмой человека вообще.

Кольцовский текст по-газетному сух и деловит, журналист несколько раз подчеркивает банальность, обычность, частую повторяемость этой истории, тем самым поднимаясь на уровень обобщения. Ржешевский, используя ту же бытовую драму в качестве основы, иначе пытается поднять эту историю на новый художественный уровень. Сценарист языковыми средствами старается уйти от конкретной истории двух людей и рассказать просто о мужчине и женщине, о семье, об отношениях, о героизме. В тексте сценария часто встречаются многоточия, выделение конкретного слова - отдельной строкой или просто повторением. Кроме того, для придания этой «обычной истории», как назвал ее Кольцов, романтической и трагической атмосферы Ржешевский наполнил свой текст абстрактными эпитетами, например: «Какое-то опаленное лицо Машеньки...», «Какое-то измученное

лицо...», «Какая-то горькая усмешка...» и так далее. Такая неопределенность вообще есть известная особенность стиля Ржешевского.

Этот сценарий для своих творческих поисков выбрал Всеволод Пудовкин. Он уже работал с Ржешевским и горячо приветствовал его новаторские начинания. После очень успешного немого фильма «Потомок Чингис-хана» (1928), режиссер берется за бытовую тему.

Сценарий вобрал в себя фельетон целиком, большая его часть вошла в сценарий оригинальным кольцовским текстом, хотя, как уже было сказано, общая направленность и общая атмосфера сценария существенно отличается от фельетона. Фильм отличается от него еще больше. И с фактической точки зрения, и с точки зрения атмосферы. Например, в фильм не вошла первая часть сценария - сцена с пожилым редактором-Кольцовым, к которому пришел один из героев. И вообще фильм Пудовкина в меньшей степени ориентирован на сюжет, в отличие от фельетона, в котором фактическая сторона основная. «Простой случай» в большей степени фильм-размышление, фильм-наблюдение. Новаторские приемы режиссера - замедленная и ускоренная съемка, крупные планы, дальние планы - были направлены на то, чтобы вскрыть психологическую драму этой простой с точки зрения сюжета истории.

Работа над лентой, которая получила название «Простой случай», пришлась на трудное, переломное время, когда вроде бы «эра немого кино» уже прошла, а «эра звукового кино» ещё не начиналась. Сценарий написан для немого фильма - нет реплик героев, только титры. Ни слова не сказано о музыкальном сопровождении. Однако в начале работы над фильмом в 1929 г. предполагалось, что он будет звуковым: об этом в частности и о перспективах звукового кино в целом рассуждал в газете «Кино» А. Головня [4]. Однако «по техническим причинам это не было сделано» [5].

Тем временем, дозвуковое кино стремительно устаревало, и это не сулило «Простому случаю» долгой экранной жизни. Картина впервые была показана ограниченной публике в конце 1930 года и вызвала много вопросов. Режиссеру было предложено внести значительные коррективы в картину. В августе 31 года группа рабочих-активистов опубликовала в газете требование выпустить «Простой случай» в прокат, потому как актуальность ее стремительно утрачивается, а картина пылится на полке. В итоге фильм был выпущен в прокат в 1932 году. Сочетание новаторских приемов и банальной истории «из жизни» вызвало неоднозначную реакцию публики и критику в профессиональной среде.

Фильм оказался очень сложным для массового понимания. Сюжет, который был хорош для оперативного материала в газету, мог показаться зрителям слишком слабым для большого, 75-минутного немого фильма. С другой стороны, психологическая глубина, которой пытался добиться режиссер с помощью разнообразных монтажных приемов - игрой со временем, с фабулой, наложением планов, микропланами, - оказалась недоступной, непонятной. Фильм для многих отдавал фальшь, хотя и был основан на реальных событиях.

Источники и литература

- 1) Кольцов М. Устарелая жена // Правда. 10 августа 1927.
- 2) Ржешевский А. Г. Жизнь. Кино. – М.: Искусство, 1982. – 382с.
- 3) Ржешевский А. Г. Жизнь. Кино. – М.: Искусство, 1982. – С97-99.
- 4) Головня А. Наша картина // Кино. 20 августа 1929 г.
- 5) Пудовкин В.И. Собрание сочинений в 3-х т. Т3. – М.: Искусство, 1976. – С.28.

Слова благодарности

Выражаю огромную благодарность моему научному руководителю, Виктору Семеновичу Листову, за терпение и вдохновение.